

УДК 327

СИЛАНТЬЕВ Роман Анатольевич –

доцент кафедры мировой культуры Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ.

119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38.

rsilantiev@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН РОССИИ В 2012–2013 гг.

OPTIMIZATION OF THE EXTERNAL RELATIONS SYSTEM OF MUSLIM CLERICAL BOARDS IN RUSSIA IN 2012–2013

В период с середины 2012 по конец 2013 г. власти России заметно оптимизировали отношения между государством и исламом, оказав существенную поддержку лояльным государству муфтиятам и усилив давление на агрессивных исламистов. Такая политика привела к снижению террористической угрозы и общему оздоровлению ситуации в мусульманской среде Российской Федерации.

Ключевые слова: ислам, духовное управление мусульман, В.В. Путин, отношения между государством и исламом

In the period from mid-2012 by the end of 2013 the Russian authorities have significantly optimized relations between government and Islam, providing substantial support to muftiats loyal to the state and increasing the pressure on aggressive Islamists. This policy had led to reducing the terrorist threat and to improving situation in the Muslim community of the Russian Federation.

Keywords: Islam, Muslim spiritual board, V.V. Putin, state-Islamic relations

Третий президентский срок В.В. Путина был отмечен целым рядом важных шагов в исламской сфере, которые были призваны скорректировать политику периода президентства Д.А. Медведева. Особенно заметными они стали с начала 2013 г.

В первую очередь изменения коснулись борьбы с исламизмом, в которой произошел заметный крен в сторону жестких силовых методов. Программа примирения с «умеренными» салафитами в Дагестане была свернута, а их более радикальные единоверцы стали преследоваться гораздо активней. В 2013 г. по сравнению с 2012 было уничтожено заметно больше террористов при меньших потерях силовиков и мирного населения, также заметно сократилось число терактов. Впервые за длительный период был зафиксирован отъезд из России идеологов исла-

мизма в связи с созданными им невыносимыми условиями проживания¹.

С другой стороны, 2013 г. запомнился серийными терактами: в Волгограде в 2-месячный период были произведены 3 террористических атаки, унесшие жизни более 30 чел., а в Татарстане исламисты с августа по ноябрь сожгли или осквернили 7 православных храмов, а также испробовали новый для страны вид терроризма, обстреляв ракетами типа «Кассам» железнодорожную станцию Нижнекамского нефтехимического завода².

После новых терактов на повестке дня опять встал вопрос о запрете ваххабитской идеологии. В конце

¹ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. Доступ: <http://nac.gov.ru/>

² В Минюсте обсудили меры противодействия распространению радикализма в местах лишения свободы. Доступ: <http://www.dumrf.ru/common/event/7813>

2013 г. к этой теме вернулся депутат Государственной думы от фракции «Единая Россия» Шамсаил Саралиев. «Ваххабизм является главной угрозой стабильности России, и эту страшную болезнь необходимо срочно лечить. Человечеконанистическая идеология не должна иметь право на существование ни в мире, ни в нашей стране!» — заявил он в интервью газете «Известия»¹. Саралиева поддержал официальный представитель Русской православной церкви протоиерей Всеволод Чаплин, упомнувший об удачном опыте запрета идеологии нацизма².

В 2013 г. произошли важные события в области запрета исламской литературы. 17 сентября Октябрьский районный суд г. Новороссийска удовлетворил иск транспортной прокуратуры города и признал экстремистской книгу азербайджанца Эльмира Кулиева «Смысловой перевод священного Корана на русский язык». За несколько месяцев до этого, в мае того же года верховный муфтий Талгат Таджуддин, муфтий Фарид Салман Хайдаров и Шафиг Пшихачев обратились с письмом к главе Центра по противодействию экстремизму с просьбой создать «белый список» мусульманской литературы, которую следовало бы освободить от экспертизы на предмет экстремизма. Помимо переводов Корана, в этот список предлагалось внести признанные сборники хадисов, толкования Корана и другие значимые для мусульман сочинения³. Такая позиция нашла понимание у главы государства: на встрече с муфтиями в Уфе в октябре 2013 г. В.В. Путин признал необоснованность ряда запретов и предложил скорректировать их процедуру, а в конце декабря 2013 г. Краснодарский краевой суд отменил решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска по переводу Кулиева⁴.

¹ Ислам и ваххабизм — это разные понятия. 2013. — *Известия*, 27 дек.

² ИА «Интерфакс-Религия». 2013. 30 дек.

³ Письмо председателя ЦДУМ верховного муфтия Талгата Таджуддина начальнику Главного управления по противодействию экстремизму МВД России Тимуру Валиулину по поводу запретов мусульманской литературы. — *Текущий архив ЦДУМ*. 21 мая 2013 г., № 242.

⁴ В Краснодаре краевой суд отменил решение о запрете перевода Корана. 2013. — *Российская газета*, 17 дек.

К 2013 г. стало ясно, что антиэкстремистские меры властей на исламском направлении, местами полностью аналогичные политике министерства внутренних дел образца XIX в., в целом возымели свое действие. Самая тиражная литература экстремистов пополнила федеральный список экстремистских материалов, а их ключевые организации были признаны запрещенными, что заметно затруднило деятельность ваххабитов. Дали свои результаты и поощрительные меры — Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования сумел уменьшить поток неучтенной зарубежной помощи, а программа Министерства образования по поддержке исламского образования уменьшила зависимость от арабских и турецких образовательных центров. Тем не менее до полной нормализации обстановки в этой сфере еще далеко.

Основными союзниками властей в этой борьбе стали Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) и Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК). Многих экстремистов и террористов удалось выявить благодаря бдительности мусульманских духовных лидеров, которые в некоторых регионах сумели также наладить эффективную профилактику проникновения нетрадиционных исламских течений.

«В служении обществу и своему государству мусульмане России всегда были едины, защищая его как от внешних врагов, так и от любых проявлений экстремизма. Уверен, это единство может быть сохранено и укреплено сегодня», — отмечал в октябре 2013 г. президент России В.В. Путин⁵.

Международная деятельность муфтиятов с 2012 г. была тесно связана с попытками урегулирования кризиса в Сирии. Верховный муфтий Сирии Бадреддин Хассун неоднократно посещал Россию в этот период по линии ЦДУМ, а делегации Всероссийского муфтията дважды посещали Дамаск. Во время второй из этих поездок была достигнута принципиальная договоренность о направлении в Россию сирийских богословов для повышения ква-

⁵ Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России: стенограмма. Доступ: <http://kremlin.ru/transcripts/19474> 22 октября 2013.

лификации преподавателей исламских вузов, а также создании международного совета богословов антиисламистской направленности¹. Эти сношения сыграли определенную роль в укреплении российско-сирийского сотрудничества, а после победы российской дипломатии по сирийскому вопросу осенью 2013 г. появилась новая перспектива их развития.

Серьезные изменения произошли в раскладе сил ведущих мусульманских структур России. 2013 г. стал годом триумфа ЦДУМ, которое заручилось поддержкой главы государства в праздновании своего 225-летнего юбилея. После очередной встречи с верховным муфтием Талгатом Таджуддином В.В. Путин предложил провести юбилей на всероссийском уровне и 22 октября 2013 г. лично прибыл в Уфу на торжество. Юбилей ЦДУМ запомнился также беспрецедентно высоким уровнем зарубежных гостей, что позволило говорить о восстановлении лидирующих позиций этого муфтията в сфере международных отношений². С октября старшинство верховного муфтия Талгата Таджуддина среди мусульманских лидеров стало очевидным.

В Уфе президент РФ В.В. Путин встре-

тился с главами крупнейших мусульманских центров страны, где озвучил свое видение развития исламского сообщества страны. При этом он особо коснулся международной деятельности муфтиятов, четко задав ее вектор. «Считаю также, что голос российских мусульманских деятелей должен громче звучать и на международной арене, в мировом исламском сообществе. Сегодня усиливается напряженность между Западом и исламским миром. Кое-кто на этой теме пытается играть, подбрасывать дровишек в этот костер. Я хочу вам сказать сразу: мы в этом не заинтересованы», — заявил В.В. Путин³.

Если отношения между государством и исламом будут и дальше развиваться по текущему вектору, можно предположить, что главными партнерами федеральной власти станут ЦДУМ, КЦМСК и ДУМ Республики Татарстан, в то время как Совет муфтиев России может покинуть «высшую лигу» религиозных организаций и лишиться представительства в Совете по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте России, Общественной палате и общественных советах при ключевых министерствах. При дальнейшем ужесточении государственной политики в исламской сфере нельзя исключать и ликвидацию тех мусульманских структур, которые в той или иной форме покровительствуют экстремистам и террористам.

¹ Встреча главы Совета улемов РАИС Фаридом Салманом Хайдаровым с верховным муфтием Сирии Бадредином Хассуном 6 июня 2013 г. в Дамаске: видеозапись. — *Текущий архив Российской ассоциации исламского согласия*.

² Подборка материалов о 225-летнем юбилее ЦДУМ. — *Официальный сайт ЦДУМ*. Доступ: <http://cdum.ru/news/43/3477/>

³ Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России: стенограмма. Доступ: <http://kremlin.ru/transcripts/19474> 22 октября 2013.